

JADWIGA STAWNICKA
University of Silesia, Katowice

ГЛАГОЛЫ НАЧИНАТЕЛЬНОГО СПОСОБА ДЕЙСТВИЯ И ИХ ПЕРЕВОД НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

The aim of the article is a description of Russian verbs of initial Aktionsarten (action types) and an examination of the ways of translating them into German. Russian is the source language, while German is the language of translation. The article consists of three parts. In part one the Russian initial Aktionsarten are classified. In part two their German equivalents are discussed with the explicit usage of the meanings suited to morphologically expressed modifications of the basic Russian verbs. Part three focuses on the lack of the explicit usage of the meanings of the Russian initial verbs. The text material consists of contemporary Russian literature works and their German translations.

Введение

Целью настоящей статьи является установление текстовых соответствий русских глаголов начинательных способов действия в немецком языке. Статья состоит из трех частей. В первой части вводятся основные термины и проводится классификация глаголов начинательного способа действия на фоне классификации фазовых способов действия в русском языке. Во второй части анализируется перевод русских начинательных глаголов с эксплицитным способом выражения начинательных модификаций средствами разных уровней в немецком языке. В третьей части обращается внимание на тип перевода, который характеризуется отсутствием эксплицитного выражения начинательных модификаций русский глаголов, т. е. обнаруживается имплицитное указание на начинательность в немецких переводах¹.

---

¹ Материалом для исследований послужили произведения современной русской литературы и их переводы на немецкий язык. Список произведений, примеры из которых приводятся в статье, помещается в конце работы. Указывается источник, а также стра-

Способы действия относятся к формально выраженной (с помощью словообразовательных средств) временной или количественной модификации значения действия, названного простым глаголом (Авилова 1976, 266; Шведова (ред.), 596–604; Stawnicka 2002a: 47 и след.). Они подразделяются на две группы: временные и квантитативные (Stawnicka 2002a: 50 и след.). Среди временных способов действия выделяются фазовые, т. е. начинательный (*заговорить, побежать*), финитивный (*отработать, отболеть*), комплетивный (*дописать, дочитать*) и дуративно-детерминативные, т. е. делимитативный (*посидеть, поговорить*), пердуративный (*просидеть всю ночь над работой*) и семьelfактивный (*стукнуть, вскрикнуть, прозвенеть*).

Вопрос о природе начинательного значения и классификации начинательных глаголов в русском языке решается исследователями по-разному. Н.С. Авилова, ссылаясь на В.В. Виноградова, Г.К. Ульянова и Ф.Ф. Фортунатова, выделяет два типа начинательных значений: ингрессивные, обозначающие результат в самом начале действия, напр. *запеть, загрузить, почувствовать* и инхоативные, обозначающие приступ к длительному действию, напр. *заходить, закричать, заболеть* (Авилова 1976: 272–273)². А.В. Бондарко не проводит дифференциации начинательных значений, однако констатирует возможность совмещения начинательности со значением перехода в состояние (*загнивать, задремывать, закипать*) (Бондарко, Буланин 1967: 14). М.А. Шелякин среди фазово-временных способов действия выделяет начинательный способ действия, „... выражающий момент возникновения действия, первый временной момент бытия действия.” (Шелякин 1983: 188) и объясняет возможность образования вторичных имперфективов от глаголов начинательного способа действия наличием инхоативного признака (напр. *заболеть – заболевать*). А.В. Исаченко среди глаголов начинательного способа действия не выделяет инхоативов, а ингрессивным глаголам приписывает значение моментального приступа к действию (Isačenko, 1968: 389). Ингрессивные и инхоативные значения выделяются авторами монографии *Введение в русскую аспектологию* (Зализняк, Шмелев 2000: 107–111). Авторы, ссылаясь на Е.А. Земскую характеризуют два типа начинательных значений: инхоативный и ингрессивный. К первому причисляют глаголы с приставкой *за-*, образованные от обозначений гомогенных действий и относящиеся к начальному отрезку ситуации, по которому можно описывать всю ситуацию в целом (*Мотор заработал, Он заиграл на скрипке*). К ним примыкают также несобственно-

---

ница, на которой помещается данный пример. Полный список русских текстов и их немецких переводов, которые использовались в исследованиях помещается в Stawnicka 2002a: 213–216.

² В пределах каждого типа автор подразделяет способы действия в зависимости от качества форманта (префикса, префикса в сочетании с постфиксом, префикса в сочетании с суффиксом). Автор подчеркивает, что нельзя четко определить границы между двумя типами начинательности, но попытка их дифференциации очень важна для объяснения способов выражения начинательности (Авилова 1976: 273).

-инхоативные глаголы, имеющие соотносительные формы несовершенного вида (*заболеть, зацвести*). Ко второму типу принадлежат глаголы с префиксом *по-*, являющиеся «заместителем действия в целом» (*побежать, почувствовать*).

Придерживаясь мнения о неоднородности начинательного значения целесообразно выделить два типа начинательности по следующим параметрам: способ вступления в действие и соотношение между начальной фазой и другими фазами действия³. По способу вступления в действие начинательные глаголы подразделяются на: инхоативные (начало действия с предшествующим процессом, относящимся к начальной фазе), напр. *засыпать – заснуть, закипать – закипеть, зацветать – зацвести*, ингрессивные (моментальный приступ к действию, сопряженный с вступлением в интратерминальную фазу), напр. *запеть* ‘начать петь’, *заговорить*, ‘начать говорить’, *задрожать* ‘начать дрожать’ и глаголы, обозначающие кратковременные действия с акцентом на их начале, напр. *задрожать (от страха), закричать ‘издать крик’*. (Stawnicka 1999: 274–285). Инхоативные глаголы обладают соотносительными формами несовершенного вида⁴, относящимися к процессу в начальной фазе действия, предшествующему изменению. Глагол совершенного вида обозначает конец предшествующего процесса и начало последующего состояния⁵ (ср. *заболеть – заболеть, зацвести – зацветать, закурить – закуривать, закипеть – закипать*). По соотношению начальной фазы с другими фазами действия выделяется начинательность, сопряженная с интратерминальной фазой, ассоциирующаяся с перфектным значением и начинательность, сопряженная с кратковременным действием, ассоциирующаяся с аористическим значением⁶. Перфектное значение проявляется, когда в контексте указано продолжение начатого действия:

- (1) Андрей *заплакал*. Он сидел на полу в пустом коридоре, прислонившись спиной к золоченым завитушкам, и плакал. (Стругацкие: *Град обреченных*, 335).

Аористическое значение проявляется наиболее ярко в повествовательном тексте, при изображении действий, сменяющих друг друга:

³ Любое действие, характеризующееся темпоральной протяженностью состоит из внутренних (начальная, интратерминальная и финальная) фаз и внешних (предначальная и постфинальная) фаз.

⁴ Этим глаголам посвящена статья А.В. Бондарко (1963).

⁵ О тройках типа *сидеться – сесть – стоять* см. Гловинская 2001: 11.

⁶ Ср. замечания Е.И. Прокопович об употреблении начинательных глаголов в текстах: «... действие, которое не ограничено начальным этапом, а завершившись в своем начале (исчерпанность, результативность начального этапа действия), продолжается» (Прокопович 1982: 114); «Исчерпанность начального этапа действия» (Прокопович 1982: 112). Предлагаются термины ‘перфектное значение’ и ‘аористическое значение’ соответственно для обозначения в русском языке начинательного значения и продолжающегося процесса и начала действия, характеризующегося кратковременностью. См. Прокопович 1982.

- (2) Он крепко **замигал** обоими глазами по очереди, **захохотал**, ахнул Андрея по плечу и, твердо скрипя половицами, прошелся по комнате – остановил патефон и вернулся. (Стругацкие: Град обреченных, 59)

В диалогической речи сближение с аористическим и перфектным значением наблюдается при употреблении глаголов речи, а также других глаголов в функции глаголов речи, выражающих два типа начинательного значения, т. е. в постпозиции и препозиции значение, ассоциирующееся с аористическим значением

- (3) – Командир! – **закричал** он. (Ильф, Петров: Золотой теленок, 573).
 (4) А Некрасов со свистом **втянул** в себя воздух, **защептал**: – Чего воду мутить? ... (Шолохов: Они сражались за родину, 197)

а также в середине авторской речи – с перфектным значением (Прокопович 1982: 115–121).

- (5) Нарочно под ногами путаешься? – зверя, **закричал** Иван. – Я тебя самого предаю в руки милиции! (Булгаков: Мастер и Маргарита, 37)

Эксплицитный способ выражения начинательных модификаций в немецком переводе⁷

В немецком языке в качестве эквивалентов⁸ русских глаголов начинательного способа действия выступают:

1. Глаголы с префиксальными компонентами⁹: *er-, ent-, ver-, ab-, an-, auf-, ein-, los-*¹⁰, напр.

- (6) ... [он] **заболел** ... белой горячкой. (Чехов, 112). ... [er] **erkrankte** aus diesem Grunde am Delirium tremens. (113)
 (7) Ольга Васильевна **побежала** по пустому коридору. (Трифонов: Другая жизнь, 53). Olga Wasiljewna **rannte los**, den leeren Gang entlang. (61)

⁷ Характеристике эквивалентов русских способов действия в немецком языке посвящается монография Stawnicka 2002a. См. также Stawnicka 2004.

⁸ Учитывая принципиальную возможность перевода, убедительно подтверждаемую практикой, приводится постулат переводимости, сформулирован В. Коллером в виде аксиомы: «Если в каждом языке все то, что подразумевается, может быть выражено, то в принципе, по-видимому, все то, что выражено на одном языке, можно перевести на другой» (Koller 1997: 183; перевод по Швейцеру 1988: 102).

⁹ Термин 'префиксальные компоненты' охватывает не только глагольные префиксы (напр. *er-, ver-, ent-*), но и частицы (*auf-, aus-*) и первые компоненты сложных глаголов (*voll-, fertig-*) (Czarnecki 1998: 40 и след.).

¹⁰ Немецкие глаголы с префиксом *los-* являются чаще всего эквивалентами русских глаголов перемещения.

- (8) *Митя захохотал и сел в кресло, будучи не в силах держаться на ногах от счастья.* (Чехов 104). *Mitja lachte laut auf und ließ sich in einen Sessel fallen – ihm fehlte vor Glück die Kraft, sich auf den Beinen zu halten.* (105)
- (9) *Бендер улегся рядом с компаньоном и заснул.* (Ильф, Петров: *Двенадцать стульев*, 239). *Bender legte sich neben seinen Kompanion und schlief ein.* (403)

2. Сочетание инфинитива неопределённых глаголов с личной формой глагола *beginnen / anfangen*

- (10) *Бледное личико Маришки вдруг скривилось, глаза закрылись, и она заревела.* (Свет в окне, 236). *Marischkas blasses Gesichtchen verzog sich plötzlich, ihre Augen schlossen sich, und sie fing an zu heulen.* (237)

3. Устойчивые глагольно-именные сочетания с глаголами типа *ausbrechen, geraten, kommen* (Funktionsverbgefüge)

- (11) – *Никуда не пойду!* – *заявила Матушка и заплакала.* (Ильф, Петров: *Двенадцать стульев*). „*Nein, ich gehe nicht!*“ *erklärte das Mütterchen und brach in Tränen aus.* (38)

4. Акционально значимые наречия и предложные группы (как единственные и сопутствующие средства выражения начинательности)

Наречия указывают на внезапность действия (*plötzlich*), повторяемость действия (*wieder, erneut*). Они уточняют характеристики действия, указывая момент начала действия, внезапность, неожиданность действия, место действия (в цепи действий), время начала действия, совпадение действия с каким-то другим действием, напр.

- (12) *Надежда Сергеевна сама испугалась этих слов, заторопилась.* (Дудинцев: *He хлебом единым*, 157). *Nadeshda Sergejewna erschrak vor ihren eigenen Worten. Dann sprach sie schnell.* (235)
- (13) *За дверью послышались шумные голоса, веселые крики.* (Последнее свидание. 194). *Auf einmal hörte man hinter der Tür laute Stimmen und fröhliche Schreie.* (195)
- (14) *Улыбнулся, заснул.* (Замятин: *Мы*). *Ich lächelte und schlief wieder ein.* (53)

Употребление в переводе наречия *plötzlich* свидетельствует о неожиданном, внезапном приступе к действию¹¹.

- (15) ... *карандаш затрясся и выпал у меня из пальцев* (Замятин: *Мы*). ... *plötzlich zitterte der Bleistift in meiner Hand und rollte auf den Boden.* (210)

¹¹ Внезапность действия относится ко всем действиям, указанным в цепи, напр. Вдруг голова коренника замоталась, уши наострились, он зафыркал, заворошился. (Классические рассказы, 68).

5. Сочетание краткой формы прилагательного с личными формами глагола *werden* как эквиваленты русских начинательных глаголов, мотивированных глаголами эмоционального или физического состояния.

- (16) *Одну зиму, помню, я до того захопотался и набегался, что даже заболел...* (Чехов, 46). *In einem Winter, erinnere ich mich, hatte ich so viel zu besorgen, und herumzulaufen, daß ich sogar **krank wurde**...* (47).

6. Другие эквиваленты: описательный перевод, напр. *заговорить* – *auf etwas zu sprechen kommen, die Stille unterbrechen*; *заплакать* – *den Tränen freien Lauf lassen*; *закурить* – *nach einer Zigarette greifen*; глагол *lieb gewinnen* как эквивалент глагола *полюбить*, фазовой глагол *beginnen*, модальный глагол *wollen* и некоторые другие.

- (17) *Заговорили о войне.* (Ильф, Петров: *Двенадцать стульев*, 136). *Man **kam auf den Krieg zu sprechen**.* (230).
- (18) *... в эту секунду заговорил Кэнси...* (Стругацкие: *Град обреченных*, 9). *Kensi **unterbrach die Stille**.* (16)
- (19) *Всякое дело становится у него страстью. Полюбил и военное.* (Пастернак: *Доктор Живаго*, 217). *Jede Arbeit wird für ihn zur Leidenschaft. Er **hat auch die Kriegsarbeit liebgewonnen**.* (254)

Количественные соотношения между отдельными группами эквивалентов, в которых начинательное значение выражено эксплицитно изображает следующая таблица:

Группы эквивалентов	Число эквивалентов	%
Глаголы с префиксальными компонентами	482	42,3
Сочетание инфинитива неопределённых глаголов с личной формой глагола <i>beginnen / anfangen</i>	236	20,7
Устойчивые глагольно-именные сочетания с глаголами типа <i>ausbrechen, geraten, kommen</i> (Funktionsverbgefüge)	156	13,7
Акционально значимые наречия и предложные группы	138	12,2
Сочетание краткой формы прилагательного с личными формами глагола <i>werden</i>	71	6,2
Другие эквиваленты	56	4,9
Вместе	1139	100%

Отсутствие эксплицитного выражения начинательных модификаций русских глаголов в немецких переводах

В подавляющем большинстве случаев в немецких переводах начинательность не выражается эксплицитно, а значение начинательности проявляется в контексте на синтаксическом уровне. Сопоставление двух типов перевода русских начинательных глаголов с префиксом *за-* в трех романах (А. и Б. Стругацкие: *Град обреченных*, И. Ильф, Е. Петров: *Двенадцать стульев*, Б.Л. Пастернак: *Доктор Живаго*) обнаружило следующие процентные соотношения между ними: 35%–65%, 37%–63%, 41%–59%. Сущность проявления начинательности на синтаксическом уровне заключается в различии в указании фазы действия в переводимом тексте и тексте языка подлинника, т. е. в переводе указано интра-терминальную фазу, в то время как в тексте подлинника – начальную фазу (Mugkin 2000: 179).

- (20) *Он подошел к окну, закурил.* (Карелин: *Змеелов*, 77). *Er trat ans Fenster, rauchte.* (80)
- (21) *Игорь Владимирович и Эрик засмеялись. Вика тоже засмеялась, потому что засмеялись они.* (Рыбаков: *Дети Арбата*, 269). *Igor Wladimirowitsch und Eric lachten. Vika stimmte in ihr Lachen ein, aber nur, weil alle lachten.* (349)

В русском тексте действия указываются в финальных или начальных фазах, в то время как в немецком тексте – в интра-терминальных фазах, причем при выражении интра-терминальной фазы подразумевается начало действия и имплицитно его завершение (если контекст не указывает на прекращение действия), напр.

- (22) *Кузьма задремал, но ребята в своей комнате раскричались, и ему пришлось подняться...* (Распутин: *Деньги для Марии*, 36). *Er schlummerte ein, aber die Kinder vollführten in ihrem Zimmer einen solchen Lärm, daß er aufstand...* (10)

В немецком языке выражение начальной фазы действия не является облигатным. Так как немецкий глагол не обладает категорией вида, акциональные модификации глагола в немецком языке обнаруживаются на уровне контекста. Поэтому лучше говорить в данном случае об акциональном контексте и целесообразно отметить необходимость перехода от содержательной категории глагола к акциональной категории контекста.

Если в русском языке появляется начинательный глагол от мультипликативного глагола – в немецком переводе указана интра-терминальная фаза расчлененного действия.

- (23) *У Сони задрожал подбородок. Она закусила губу, но это не помогло.* (*Свет в окне*, 62). *Sonja zitterte das Kinn. Sie biss sich auf die Lippe, aber es half nicht.* (63). (в русском языке выражается начало действия и его

продолжение. т. е. значение, ассоциирующееся с перфектным значением, в немецком языке выражается интрагерминальная фаза)

- (24) *Мотор заработал на малых оборотах и заглох.* (Шолохов: *Они сражались за родину*, 9). *Der Motor lief noch auf kleinen Touren, dann setzte er aus.* (13) (в русском языке выражается начало действия и его прекращение, т. е. значение, ассоциирующееся с аористическим, в немецком языке выражается интрагерминальная фаза и прекращение кратковременного действия).

Второй тип перевода при имплицитном выражении начинательности основывается на выражении в немецком языке результирующего состояния, т. е. в переводе появляется Präsens / Präteritum глагола *sein* с прилагательным или *Partizip Perfekt* в адъективной функции (Мыркин 1989: 42–43; Sacker, 1983: 208¹²), а в русском языке выражается переход в новое состояние.

- (25) *Сын немного захворал.* (Стругацкие: *Град обреченных*, 60). *Der Junge ist krank* (77)
- (26) *Ефим замялся, заволновался.* (Войнович: *Шанка*, 70). *Efim zögerte. Er war aufgeregt...* (67).
- (27) *А Яков заболевает, практически уже заболел.* (Свет в окне, 50). *Jakow aber wird krank, eigentlich ist er schon krank.* (51)

При характеристике имплицитного способа выражения начинательности в немецком языке следует обратить внимание на разграничение отношений строгой и нестрогой (слабой) разновременности¹³. В цепи сменяющихся действий в повествовательном тексте, в котором выступают начинательные глаголы, отношения строгой разновременности обнаруживаются, когда действие, выраженное начинательным глаголом начинается после завершения предшествующего действия.

- (28) *Андрей зевнул, сморщился от боли в затылке, вернулся к столу, закурил.* (Стругацкие: *Град обреченных*, 108). *Andrej gähnte, verzog das Gesicht wegen der Nackenschmerzen, kehrte zum Schreibtisch zurück und rauchte.* (192)
- (29) *Приехали – старуха подобрала руки к лицу и, закрываясь, заплакала.* (Распутин: *Последний срок*, 159). *„Ihr seid da“ Die Alte führte die Hände vors Gesicht, bedeckte es und weinte.* (163)

¹² Ср. *er ist müde* – он устал; *er ist krank/erkrankt* – он заболел. (Мыркин, 1989: 42–43).

¹³ Ссылаясь на А.А. Ивина, С.М. Полянский на основе отношений временного предшествования (раньше (чем) – позже (чем)) выделяет два типа отношений, выраженных в немецких текстах – строгое предшествование и слабое предшествование (Полянский 1983: 84 и след.). В связи с разграничением отношений разновременности и одновременности см. замечания Э. Кошмидера о так. наз. ситуационных типах. (Koschmieder 1934: 70 и след.)

Начинательность действия непервого сказуемого в слитном предложении проявляется посредством ограничения «левых» действий, а после окончания каждого действия начинается следующее действие. В русском языке получается однозначность характеристики по параметру фазисной детерминации. Начинательный глагол в русском языке является компонентом типа контекста, в котором выступают глагольные формы совершенного вида, обозначающие сменяющие друг друга действия – *цель* (Бондарко, 1971: 180)¹⁴.

В немецких сложносочиненных предложениях, члены которых связаны причинно-следственной связью, начинательность «правого» действия обуславливается завершением «левого» действия и является его следствием.

- (30) *Ветер подул, **понесло** по земле иссохшие без дождей листья...* (Сны на верхней полке, 130). *Wind kam auf, über den Boden **wehten** die von der Regenlosigkeit ausgetrockneten Blätter...* (131).
- (31) *Я стукнул тихо, взялся за ручку, сделанную в виде головы посеребренного орла, **засипела** пневматическая пружина, и дверь впустила меня.* (Булгаков: *Театральный роман*, 230). *Ich klopfte leise an und faßte den Griff, der in Form eines versilberten Adlerkopfes gearbeitet war, eine pneumatische Feder **zischte**, und die Tür ließ mich ein.* (277).
- (32) *И в это время сторож надавил пружинки электрических звонков, и по всему обширному и скучному зданию училища **загремели** резкие голоса колокольчиков.* (Последнее свидание 188). *Währenddessen drückte der Wärter auf die Federn der elektrischen Klingel, und durch das ganze weitläufige und langweilige Gebäude der Schule **schepperten** die schrillen Stimmen der Glocken.* (189)

В сложноподчиненном предложении отмечается выражение начинательности на основе установления причинно-следственных отношений между главным и придаточным предложением или следования действий, не связанных причинно-следственными отношениями друг за другом

- (33) *Он [милиционер] **засвистел**, как только Дмитрий Алексеевич сошел с тротуара, чтобы перейти улицу, и свистел стоя вдали до тех пор, пока нарушитель не понял, что это относится к нему.* (Дудинцев: *Не хлебом единым*, 335). *Als Dmitrij Alexejewitsch vom Bürgersteig trat, um die Straße zu überqueren, pfiff der Schutzmann. Er pfiff so lange, bis der Sünder merkte, daß er gemeint war.* (485)¹⁵

¹⁴ Рассматриваемый тип видового контекста проявляется наиболее ярко в предложениях с однородными сказуемыми (Бондарко 1971: 181).

¹⁵ Следует также упомянуть употребление плюсквамперфекта в переводе: *Только в камере, переменяв белье и растянувшись на допровской корзинке, председатель биржевого комитета **почувствовал** себя легко и спокойно* (Ильф, Петров: *Двенадцать стульев*, 193). *Der Vorsitzende des Börsenausschusses **fühlte** sich erst wieder wohl, nachdem er in seiner Zelle die Wäsche gewechselt und sich auf dem Knastkorb ausgestreckt hatte.* (324)

В отношении слабого предшествования вступают в слитных предложениях предикаты, обозначающие внеязыковые действия, располагающиеся в отношении временной неисключающей дизъюнкции (Полянский 1983: 85; Полянский 1987: 243 и след.; Полянский, 1990: 71–74). В линейном порядке выступают два или больше действий, причем сохраняется неоднозначность их распределения, т. е. предшествующее действие закончилось к моменту наступления второго действия, начало второго действия совпадает с конечной частью предшествующего действия или временные контуры действий пересекаются (Stawnicka 2002б: 317–321). Отношения слабого предшествования в слитных предложениях выступают при тождестве субъекта и облигаторности немгновенного характера по крайней мере одного из действий, причем отмечается повышенная (по сравнению с выражением строгого предшествования) роль субъективного фактора при интерпретации фазисной соотнесенности передаваемых действий. С.И. Полянский (1983: 86–87) определяет следующие условия существования слабого предшествования в немецких предложениях:

а) наличие «левых» предикатов с семантикой «конкретного действия» и «правых» с семантикой зрительного восприятия ((*an*)*sehen, betrachten, angucken, beobachten*).

б) наличие предикатов с конкретной семантикой и предикатов эмоционального состояния (*lachen, lächeln, grinsen*)

в) наличие предикатов с другой семантикой¹⁶.

В предложения с начинательными глаголами встречаются в качестве «левых» и «правых» глаголы эмоционального состояния и глаголы конкретного действия:

(34) *Андрей почесал в затылке и засмеялся.* (Стругацкие: *Град обреченных*, 40). *Andrej kratzte sich im Nacken und lächelte.* (54)

(35) *Человек засмеялся нервным, нетерпеливым и радостным смешком и по-манил ее к себе пальцем.* (Распутин: *Последний срок*, 211). *Der Mann lachte nervös, ungeduldig und freudig und winkte sie zu sich heran.* (230)

Возможно введение в контекст экспликаторов разновременности (*dann*) или одновременности (*zugleich, gleichzeitig*)¹⁷, ср. *Andrej kratzte sich im Nacken und (dann) lächelte* (последовательность действий) i *Andrej kratzte sich im Nacken und (gleichzeitig) lächelte* (одновременность действий). Однако такие трансформации отражают только одну из возможных интерпретаций. Между указанными действиями возможны указанные два типа соотношений, но невозможно установление фазисной детерминации действий. В переводе с русского языка на немецкий

¹⁶ Ср. также (Полянский 1990: 72, Мыркин 1993: 40).

¹⁷ Целесообразно привести замечание С.М. Полянского: «значение слабого предшествования формируется в слитных предложениях только в случаях выражения соотнесенности таких действий, природа которых в принципе допускает как разновременное, так и одновременное их сосуществование.» (Полянский 1983: 86–87).

язык наблюдается смена фаз переводимых действий и аспектологическая неопределенность, т. е. двузначность аспектологической характеристики действий¹⁸.

К отношениям слабого предшествования причисляется также тип неопределенно-временных отношений, характеризующийся сосуществованием компонентов полипредикативного комплекса в едином периоде времени. Тип контекста, в котором действия отображаются в своих начальных фазах определяется как „сопряженность начальных фаз” (Бондарко, 1987: 254; Козинцева, 1987: 287)¹⁹. Фазовая детерминация действий эксплицитно не выражена, но не исключается возможность одновременности действий.

- (36) *Дональд завел двигатель, и старенький грузовик залязгал и затрясся, испуская густые клубы синего дыма.* (Стругацкие: *Град обреченных*, 10). *Donald ließ den Motor an, der alte Lkw knatterte und erbebte, während er blaue Qualmwolken ausstieß.* (17)²⁰
- (37) *Изя снова забулькал и забрызгал.* (Стругацкие: *Град обреченных*, 16). *Isja gluckste und kicherte wieder.* (13)
- (38) *Вместо ответа Маргарита обрушилась на диван, захохотала, заболтала босыми ногами и потом уж вскричала...* (Булгаков: *Мастер и Маргарита*, 353). *Statt einer Antwort warf sich Margarita aufs Sofa, lachte schallend, strampelte mit den bloßen Beinen und rief dann...* (464).
- (39) *И тут голос внутри него вдруг громко произнес: «Время!», «Андрей застонал, заплакал от отчаяния...* (Стругацкие: *Град обреченных*, 112). *Da sagte plötzlich eine innere Stimme zu ihm: “Es ist Zeit!” Andrej seufzte, weinte vor Verzweiflung...* (145).

¹⁸ Ср. однако пример, в котором контекст указывает на одновременность действий в немецком переводе, но аспектологическая двузначность относится к интерпретации начальных фаз действий, т. е. «левое» действие началось до наступления «правого» или начало «левого» совпадает с началом «правого» действия, причем оба действия протекали некоторое время одновременно: *Андрей положил ручку, закурил и некоторое время рассматривал задержанного сквозь голубой дымок.* (Стругацкие: *Град обреченных*, 134). *Andrej legte den Stift hin, rauchte und musterte den Festgenommenen Isja eine Zeitlang durch den blauen Qualm.* (172).

¹⁹ К типу неопределенно-временных отношений причисляется также тип, в котором действия отображаются в ограниченной длительности при несущественности их последовательности, но этот тип нами не рассматривается, так как он связан с употреблением дуративно-детерминативного способа действия, напр. ... *он пошел в сенцы, а там покашлял и пошарил рукой по двери.* (Залыгин: *Комиссия*, 169). *Er trat in den Vorraum, räusperte sich, kratzte leise über die Tür.* (239); *Посидели, покурили в пятой комнате у лейтенанта Зеленчакова.* (Тендряков: *Свидание с Нефертити*, 80). *In der fünften Kompanie saßen sie alle bei Leutnant Selentschakow und rauchten.* (118)

²⁰ Для сравнения приводится пример с эксплицитным выражением начинательности в немецком языке: *Рассвело. Заходили, заговорили.* (Последнее свидание, 182). *Es wurde hell. Man begann im Haus herumzugehen und zu reden.* (183)

Обе трансформационные пробы (разновременности и одновременности) в немецком переводе не отражают таких соотношений между действиями, которые выражаются в русском языке.

Множественность субъекта прибавляет к вышеуказанным интерпретациям итеративную интерпретацию (продолжительности микродействий или частичной итеративности в сочетании с частичной одновременностью)²¹.

- (40) *Все захохотали, зашумели, стали поздравлять отца с матерью.* (Рыбаков: *Тяжелый песок*). *Alle klatschen und lärmten und beglückwünschten Vater und Mutter.* (203)
- (41) *... на берег выскочили люди и тоже в ответ закричали, замахали платками, фуражками...* (Распутин: *Живи и помни*). *Am Ufer tauchten Dorfbewohner auf und riefen zurück, schwenkten Tücher und Mützen...* (347).

Начинательность может также опираться на более широкий контекст (внутриабзацный и сверхабзацный)²². Выражение начинательности с опорой на внутриабзацный и межабзацный контекст проявляется посредством представления действий во внутриабзацном/сверхабзацном контексте как начавших развертываться.

В заключение следует обратить внимание на функции прямой речи в аспектологическом контексте. Прямая речь рассматривается как объект единичности и с ей помощью оформляется внешний предел (Балин, Колосова, 1971: 12; Колосова, 1975: 58; Балин, 1969: 82–83). Это особенно ярко видно при коротком высказывании персонажей, когда авторские слова помещаются в препозиции или постпозиции по отношению к прямой речи.

- (42) – *Врешь! – закричал он так громко, что Ефим невольно попятился.* (Войнович: *Шапка*, 87) „...Du lügst!“ *Er brüllte so laut, daß Efim unwillkürlich zurückwich.* (84)
- (43) – *Ишь ты! – завистливо шепнул Иван.* (Булгаков: *Мастер и Маргарита*, 137). „Donnerwetter!“ *flüsterte Ivan neidisch.* (175).
- (44) *Великий комбинатор исчез. Через полминуты он снова появился и зашептал:...* (Ильф, Петров: *Золотой теленок*). *Der große Kombinator verschwand. Nach einer halben Minute erschien er wieder und flüsterte...* (307).

²¹ Возможные интерпретации для «левого» действия: ‘все одновременно / неодновременно захохотали’, ‘некоторые одновременно/ некоторые неодновременно захохотали’. Для «правого» действия возможны те же самые варианты. Целостная интерпретация темпоральная высказывания охватывает наступление всех действий сразу, в их совокупности, причем временные соотношения между действиями не расчленяются, так как их последовательность несущественна.

²² О способах выражения начинательности с опорой на более широкий контекст в пределах сверхабзацкого единства см. Раевский 1994: 34–36.

Если слова персонажей помещаются в середине прямой речи, прямая речь оформляет значение недостижения предела (Колосова, 1975: 59). Глагол начинательного способа действия получает значение, близкое перфектному

- (45) – Да, – *загорелся* Ефим. – *Название мне удалось.* (Войнович: *Шанка*, 14).
 „*Stimmt.*“ *Efim war entflammt.* „*Der Titel ist mir wirklich gelungen...*“ (14)

Заключение

Способы глагольного действия представляют интерес не только для изучения категории вида славянских языков, но и для конфронтативных исследований видовых и невидовых языков. Доказательством такого утверждения является исследование перевода способов глагольного действия русского глагола на немецкий язык, проведенное в книге *Aktionsarten w języku rosyjskim i ich niemieckie translaty* (Stawnicka 2002a) и характеристика эксплицитного и имплицитного выражения начинательности в переводах русских начинательных глаголов на немецкий язык. В русском языке значение начинательности является грамматически обязательным. При включении действия в цепь следующих друг за другом событий и употреблении в цепи начинательных глаголов, начинательное значение в немецком переводе выражается не только эксплицитно, но и имплицитно, т. е. вытекает из контекста. Если в русском языке важным является передача временных границ действия, то в немецких переводах идея фазовости действий не столь важна, так как для немецкого языка характерно нерегулярное и необлигаторное выражение начинательности. К этому выводу привел сопоставительный анализ произведений русской художественной литературы и их перевода на немецкий язык. Анализируя переводы из немецкого языка на русский обнаружено, что в русском переводе появляются глаголы начинательного способа действия, хотя в немецком оригинале начинательность не выражена эксплицитно²³.

В немецком языке значение начинательности в переводах, т. е. значение достижения предела в начальной фазе изображается средствами разных уровней. Более часты случаи, когда в немецком переводе выступает эквивалент русского базисного глагола. В немецком тексте действие представляется в срединной фазе, а значение предельности возникает как компонент аспектологического контекста. Следует подчеркнуть несовпадение языкового отражения фазовости с онтологической фазовостью не только по причине того, что не все фазы действия можно

²³ Ср. в русском языке облигаторность выражается фазисной детерминации действия: *достал сигарету и закурил* (*он достал сигарету и курил) и *вдруг заиграла музыка* (*вдруг играла музыка) (если высказывание не относится к повторяющимся действиям) (Myrkin 2000: 178). В анализируемых текстах появились также другие способы выражения начинательности, но они будут предметом рассмотрения в дальнейших исследованиях.

представить в языке непосредственным способом, но и потому, что нет потребности отображать в высказывании все фазы действия. При выражении интра-терминальной фазы, начальная фаза подразумевается в ретроспективном взгляде на действие. Если контекст не указывает на прекращение действия, имплицитно предполагается наступление финальной фазы и доведение действия до конца.

Следует подчеркнуть, что сопоставительные исследования в области перевода способов действия представляют не только теоретический интерес, но и практический. Анализ эквивалентов русских способов глагольного действия в невидовом языке показал, что трактовка способов глагольного действия как семантической модификации значения базового глагола требует пересмотра, так как акциональные значения выражаются на разных уровнях: лексическом, морфологическом, синтаксическом и контекстуальном. На этой основе среди эквивалентов, в которых модификации значений исходных глаголов выражаются эксплицитно, выделяются аффиксальные способы выражения значений, передаваемых русскими глаголами начинательных способов действия, лексические способы, выражение начинательных значений при помощи фазовых глаголов, адвербиальные способы выражения начинательности. Немецкий язык не обладает последовательной системой аффиксального выражения способов глагольного действия и экспликация этих значений возможна лишь на текстовом уровне при сравнении микротекстов обоих языков. Поэтому в качестве эквивалентов приводились эквивалентные акциональные контексты начинательности в обоих языках. Исследование других способов глагольного действия и способов их перевода на другие безвидовые языки, ведет к полному описанию системы акциональных значений в славянских языках²⁴.

Источники

- Булгаков М.А. (1983). *Избранное. Роман „Мастер и Маргарита“. Рассказы*. Москва. (Булгаков: *Мастер и Маргарита*).
- Bulgakow M. (1997). *Der Meister und Margarita*. Roman. Пер. с нем. Thomas Reschke. München.
- Булгаков М.А. (1989). *Театральный роман (записки покойника)*. Киев. (Булгаков: *Театральный роман*).
- Bulgakow M. (1993). *Aufzeichnung eines Toten (Theaterroman)*. Пер. с нем. Thomas Reschke. Berlin.

---

²⁴ Автор статьи разрабатывает проект исследования способов перевода русских временных и количественных способов глагольного действия на польский, чешский, английский, немецкий и испанский языки путем выявления эквивалентных акциональных контекстов в исследуемых языках с целью предложить основы описания системы акциональных значений в исследуемых языках для сопоставительных исследований.

- Войнович В. (1988). *Шанка*. London. (Войнович: *Шанка*).
- Woinowitsch W. (1990). *Die Mütze. Erzählung*. Пер. с нем. Swetlana Geier. München.
- Дудинцев В.Д. (1957). *Не хлебом единым. Роман*. Москва. (Дудинцев: *Не хлебом единым*).
- Dudinzew W. (1963). *Der Mensch lebt nicht vom Brot allein. Roman*. Пер. с нем. Ingo-Manfred Schille. Stuttgart-Salzburg.
- Залыгин С.П. (1984). *Комиссия. Роман*. Москва. (Залыгин: *Комиссия*).
- Salygin S. (1979). *Die Kommission. Roman*. Пер. с нем. Hilde Angarowa. Berlin.
- Замятин Е. (1989). *Мы. Роман*. Москва. (Замятин: *Мы*).
- Samjatin J. (1984). *Wir. Roman*. Пер. с нем. Gisela Drohla. Köln.
- Ильф И., Петров Е. (1995). *Двенадцать стульев*. Ковчег. (Ильф, Петров: *Двенадцать стульев*).
- Ильф И., Петров Е. (1995). *Золотой теленок*. Ковчег. (Ильф, Петров: *Золотой теленок*).
- Ilf I., Petrow E. (1978). *Zwölf Stühle. Roman*. Пер. с нем. Ernst von Eck. Wien. Hamburg.
- Ilf I., Petrow E. (1966). *Das goldene Kalb*. Пер. с нем. Alexander Schmidt. Wiesbaden.
- Карелин Л.В. (1986). *Змеелов*. Москва. (Карелин: *Змеелов*).
- Karelin L. (1985). *Der Schlangenfänger. Roman*. Пер. с нем. Monika Tantzsch. 1. Auflage. Berlin.
- Набоков В.В. (1990). *Романы. Машенька. Защита Лужина*. Москва. (Набоков: *Защита Лужина*).
- Nabokov V. (1994). *Lushins Verteidigung. Roman*. Пер. с нем. Dietmar Schulte, Dieter E. Zimmer. Hamburg.
- Пастернак Б.Л. (1994). *Доктор Живаго: роман*. Москва. (Пастернак: *Доктор Живаго*).
- Pasternak B. (1992). *Doktor Shiwago. Roman*. Пер. с нем. Thomas Reschke. Frankfurt am Main.
- Распутин В.Г. (1984). *Деньги для Марии*. В: *Избранные произведения в 2-х томах* Т. 1. Москва.
- Распутин В.Г. (1984). *Последний срок*. В: *Избранные произведения в 2-х томах* Т. 1. Москва. (Распутин: *Последний срок*).
- Распутин В.Г. (1984). *Избранные произведения в 2-х томах* Т. 2. *Живи и помни*. Москва. (Распутин: *Живи и помни*).
- Rasputin V. (1981). *Leb und vergiß nicht*. Пер. с нем. Erich Ahrndt. *Novellen und Erzählungen: Geld für Maria*. Пер. с нем. Juri Elperin., *Die letzte Frist*. Пер. с нем. Eckhard Thiele. Berlin.
- Рыбаков А.Н. (1988). *Дети Арбата. Роман*. Москва. (Рыбаков: *Дети Арбата*).
- Rybakow A. (1994). *Die Kinder vom Arbat. Roman*. Пер. с нем. Juri Elperin. München.
- Рыбаков А.Н. (1985). *Тяжёлый песок. Роман*. Москва. (Рыбаков: *Тяжёлый песок*).
- Rybakow A. (1981). *Schwerer Sand*. Пер. с нем. Juri Elperin. Berlin.
- Стругацкий А., Стругацкий Б. (1992). *Град обреченных. Роман*. Москва. (Стругацкие: *Град обреченных*).
- Strugatzkij A., Strugatzkij B. (1995). *Stadt der Verdammten. Roman*. Пер. с нем. Reinhold Fischer. Ullstein.
- Тендряков В.Ф. (1988). *Собрание сочинений в пяти томах*. Том 3. *Свидание с Нефертити. Роман*. Москва. (Тендряков: *Свидание с Нефертити*).
- Tendrkjadow W. (1981). *Begegnung mit Nofretete*. Пер. с нем. Ingeborg Schröder. 1. Auflage. Berlin.
- Трифонов Ю.В. (1976). *Другая жизнь. Повесть*. Москва. (Трифонов: *Другая жизнь*).
- Trifonow J. (1976). *Das andere Leben. Roman*. Пер. с нем. Alexander Kaempfe. München.
- Чехов А.П. (1998). *Тринадцать веселых рассказов*. München. (Чехов).

- Tschechow A. (1998). *Dreizehn lustige Erzählungen*. Пер. с нем. Helmuth Dehio. München.
- Шолохов М.А. (1975). *Собрание сочинений*. Том 7. *Они сражались за родину*. Главы из романа. Рассказы. Москва. (Шолохов: *Они сражались за родину*).
- Šolochow M. (1960). *Sie kämpfen für die Heimat*. Пер. с нем. Willy Bredel. Berlin.
- Fiesler M., (ред.) (1997). *Классические рассказы*. *Klassische russische Erzählungen*. Пер. с нем. Puschkin, Gogol, Turgenjew und Dostojewskij von Helmuth Dehio. Пер. с нем. Tolstoj, Ljesskow und Tschechow Margret Fieseler. München. (*Классические рассказы*).
- Fiesler M., (ред.) (1998). *Свет в окне*. *Рассказы с середины 50-х до начала 80-х годов*. *Licht im Fenster. Russische Erzählungen von Mitte der fünfziger bis Anfang des achtziger Jahre*. Пер. с нем. Margret Fieseler. München. (*Свет в окне*).
- Fieseler M., (ред.) (1999). *Сны на верхней полке*. *Рассказы современных русских писателей*. *Träume auf der oberen Pritsche. Russische Erzählungen der 80er und 90er Jahre*. Пер. с нем. Margret Fieseler. München. (*Сны на верхней полке*).
- Nossowa N., (ред.) (1999). *Последнее свидание*. *Русские рассказы 1890–1930 годов*. *Letztes Wiedersehen. Russische Erzählungen aus den Jahren 1890–1930*. Пер. с нем. Kathrin Chachanidze, Simone Fischer, Catharina Silke Grassau, Elina Hornbacher, Isabel Schmidt. München. (*Последнее свидание*).

Литература

- Авилова Н.С. (1976). *Вид глагола и семантика глагольного слова*. Москва.
- Балин Б.М. (1969). *Немецкий аспектологический контекст в сопоставлении с английским*. Калинин.
- Балин Б.М., Колосова Л.П. (1971). Прямая речь как оформитель значения предельности действия в современном немецком языке, В: Балин Б.М. (ред.), *Глагол. Существительное. Ученые записки Калининского государственного педагогического института имени М.И. Калинина*. Т. 86. Калинин, с. 7–12.
- Бондарко А.В. (1971). *Вид и время русского глагола*. Москва.
- Бондарко А.В. (1963). Об одном типе видовой соотносительности глаголов в современном русском языке. *Научные доклады высшей школы. Филологические науки*, №. 1, с. 65–76.
- Бондарко А.В. (1987). Замечания об отношениях недифференцированного типа, В: А.В. Бондарко (ред.), *Теория функциональной грамматики*. Ленинград, с. 253–256.
- Бондарко А.В., Буланин Л.Л. (1967). *Русский глагол*. Ленинград.
- Гловинская М.Я. (2001). *Многозначность и синонимия в видо-временной системе русского глагола*. Москва.
- Зализняк А.А., Шмелев А.Д. (2000). *Введение в русскую аспектологию*. Москва.
- Колосова Л.П. (1975). Некоторые наблюдения над прямой речью в связи со значением НДП в современном немецком языке, В: Б.М. Балин (ред.), *Проблемы аспектологии*. Выпуск I. Калинин, с. 58–70.
- Козинцева Н.А. (1987). Аспектуально-таксисные ситуации (локализованные во времени) в полипредикативных конструкциях сочинительного типа, В: А.В. Бондарко (ред.), *Теория функциональной грамматики. Ведение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис*. Москва, с. 280–288.
- Мыркин В.Я. (1989). *Вид и время глагола в русском и немецком языках (сопоставительный анализ)*. Вологда.
- Мыркин В.Я. (1993). *Трудные вопросы немецкой аспектологии и темпорологии*. Учебное пособие. Архангельск.

- Полянский С.М. (1983). Отношение слабого предшествования и параметр фазисной детерминации действия в немецком слитном предложении, В: В.В. Климов (ред.), *Способы действия германского глагола в синхронии и диахронии. Сборник научных трудов*. Калинин, с. 84–90.
- Полянский С.М. (1987). Одновременность/разновременность и другие типы таксисных отношений, В: А.В. Бондарко (ред.), *Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис*. Ленинград, с. 243–253.
- Полянский С.М. (1990). *Основы функционально-семантического анализа категории таксиса (на материале немецкого языка)*. Новосибирск.
- Прокопович Е.И. (1982). *Глагол в предложении: Семантика и стилистика видо-временных форм*. Москва.
- Раевский М.В. (1994). Глаголы начинательного способа действия в русском языке и соответствующие им средства выражения начинательности в немецком языке, В: В. Гладров, М.В. Раевский (ред.) *Сопоставительное изучение немецкого и русского языков: грамматико-лексические аспекты*. Москва, с. 17–38.
- Шведова Н.Ю., ред. (1982). *Русская грамматика. Том I*. Москва.
- Швейцер А.Д. (1988). *Теория перевода. Статус. Проблемы. Аспекты*. Москва.
- Шелякин М.А. (1983). *Категория вида и способа действия русского глагола. (Теоретические основы)*. Таллин.
- Isačenko A.V. (1968). *Die russische Sprache der Gegenwart*. Т. 1, Formlehre. München.
- Koller W. (1997). *Einführung in die Übersetzungswissenschaft*. Wiesbaden.
- Koschmieder E. (1934). *Nauka o aspektach czasownika polskiego w zarysie. Próba syntezy*. Wilno.
- Myrkin V. (2000). Besonderheiten der Handlungsphasenbezeichnung im Russischen im Vergleich zum Deutschen, В: А. Ка́тны (ред.), *Aspektualität in germanischen und slawischen Sprachen*. Poznań, с. 173–181.
- Sacker U. (1983). *Aspektueller und resultativer Verbalausdruck im Französischen, Italienischen, Russischen und Deutschen*. Tübingen.
- Stawnicka J. (2002a). *Aktionsarten w języku rosyjskim i ich niemieckie translaty*. Katowice.
- Stawnicka J. (2002b). Dualizm interpretacyjny zdeterminowania fazowego akcji werbalnej w języku niemieckim, В: М. Rycielska, G. Lisowska (ред.), *Wschód – Zachód. Słowiańsko-germańskie badania literaturoznawcze, językoznawcze i glottodydaktyczne na przelomie milenium*. Słupsk, с. 317–321.
- Stawnicka J. (1999). Uwagi o inicjalnym rodzaju akcji (na materiale przekładowym rosyjsko-niemieckim), В: Böttger K., Giger M., Wiemer B. (ред.), *Beiträge der Europäischen Slavistischen Linguistik (POLYSLAV) 2*, München, с. 274–285.
- Stawnicka J. (2004). Aktionsarten im Russischen und deren Wiedergabemöglichkeiten im Deutschen. *Kwartalnik Neofilologiczny*. №. 1, с. 43–55.